

Подходы регуляторов в правоприменительной практике уголовной ответственности за картели

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2019

**Круглый стол ОКЮР с представителями ФАС России
и МВД России**

8 февраля 2019 г. состоялся круглый стол из цикла «Диалог с властью» с представителями ФАС России и МВД России «Подходы регуляторов в правоприменительной практике уголовной ответственности за картели», организованный Объединением Корпоративных Юристов при поддержке международной юридической фирмы «Baker McKenzie».

Президент ОКЮР Александра Нестеренко приветствовала участников: «Ужесточение норм, посвященных уголовной ответственности за картели, обусловлено существующей практикой антиконкурентных сговоров на торгах, что представляет серьезную угрозу функционированию системы государственных закупок. Немаловажным является также усовершенствование механизмов взаимодействия Министерства внутренних дел и Федеральной антимонопольной службы в борьбе с совершаемыми нарушениями. Члены ОКЮР заинтересованы в понятных и прозрачных механизмах сотрудничества ведомств».

Андрей Тенишев, начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России, затронул вопрос необходимости ужесточения уголовной ответственности за картели, отметив, что ведомство ежегодно выявляет более 600 антиконкурентных соглашений, две трети которых приходится именно на картельные сговоры. За совершаемые правонарушения хозяйствующие субъекты привлекаются к административной ответственности; количество возбуждаемых уголовных дел в отношении должностных лиц в течение последних двух лет начало расти, но их по-прежнему значительно меньше, чем административных разбирательств.

Говоря о значении института уголовной ответственности, А. Тенишев подчеркнул, что ее отсутствие негативно влияет на превенцию правонарушений и в некоторых случаях приводит к самодетерминации картелей.

Уголовная ответственность за картели предусмотрена ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ключевыми признаками разграничения административной и уголовной ответственности должностных лиц за картель являются размер извлеченного дохода и размер причиненного ущерба. Однако, как отметил А. Тенишев, ст. 178 является не единственной нормой Уголовного кодекса, направленной на защиту конкуренции; также применяются положения о злоупотреблении должностными полномочиями, коммерческом подкупе, воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности и так далее.

На вопрос о том, как ужесточение наказания повлияет на статистику нарушений, спикер упомянул, что в настоящий момент ведется исследовательская работа по оценке латентности картелей, результаты которой пока предсказать трудно; завершение исследования запланировано на конец 2019 г. А. Тенишев перечислил три фактора, влияющих на уровень преступности: суровость и неотвратимость наказания, а также моральное удержание. Внедрение электронных торгов в 2012 г. статистически существенно снизило уровень картelizации благодаря созданию системы полной анонимности участников — в новых условиях конкурентам стало значительно сложнее договариваться и координировать свои действия. В качестве еще одной меры предупреждения отмечен законопроект о введении реестра участников картелей для юридических лиц и их учредителей.

Антон Суббот, партнер Baker McKenzie, высказал мнение о том, что с точки зрения превенции для крупных компаний уголовная ответственность не является основным сдерживающим фактором, в отличие от оборотных штрафов. Для небольших организаций, напротив,

Участники круглого стола

именно уголовная ответственность представляет наибольшую опасность, нежели штрафы, для уклонения от уплаты которых зачастую используются схемы банкротства. А. Суббот также отметил, что на сегодня значительно возросла осознанность участников рынка в отношении недопустимости сговора с заказчиком или иными участниками торгов, многие компании активно внедряют системы комплаенса и следят за их эффективностью.

По мнению А. Тенишева, действующая норма об освобождении от ответственности (примечание 3 к ст. 178 УК РФ) сформулирована не совсем удачно: для освобождения от уголовной ответственности лицо должно первым из чис-

ла соучастников добровольно сообщить о совершенном преступлении, активными действиями способствовать его раскрытию и (или) расследованию, а также самостоятельно возместить ущерб, причиненный преступлением, в полном размере. Данная норма не применяется по причине того, что у физических лиц нет достаточных средств, чтобы возместить весь ущерб за картель, да и это несправедливо. Законопроект, вносящий изменения в ст. 178 УК РФ, предусматривает возмещение ущерба только «за себя».

А. Суббот затронул проблему взаимодействия антимонопольного и правоохранительного ведомств, касающуюся, в частности, обмена материалами в случае рассмотрения

Андрей Тенишев, начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России; Александра Нестеренко, президент Ассоциации «НП «ОКЮР»

Александр Шевченко, заместитель начальника 24-го отдела Управления Б Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, полковник полиции

Елена Шубочкина, главный эксперт-ревизор 6-го отдела 2-го управления ГУЭБиПК МВД России, полковник полиции

Антон Суббот, партнер Baker Mckenzie; Оксана Токарева, заместитель руководителя юридической службы ТехноНИКОЛЬ; Татьяна Жених, директор по юридическим вопросам ТехноНИКОЛЬ

одного и того же дела в рамках уголовного и административного процессов. Заместитель начальника 24-го отдела Управления Б Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России полковник полиции **Александр Шевченко** ответил, что существуют механизмы, позволяющие без труда разрешить такие спорные ситуации, и фактически проблемы во взаимодействии регуляторов отсутствуют. Более того, планируется дальнейшее совершенствование и упрощение системы взаимодействия ФАС России и МВД России, в этом направлении ведется работа в обоих ведомствах. Он рассказал, что входит в компетенцию Управления Б Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

А. Суббот высказал мнение о том, что цифровизация существенным образом облегчает расследование антимонопольных нарушений, поскольку в электронном пространстве остается огромное количество следов. А. Тенишев согласился с ним, добавив, что даже в случае использования аукционных роботов или иных программ следов преступления действительно остается еще больше, поскольку любую программу первоначально необходимо приобрести, установить, настроить — иными словами, совершить ряд действий, которые регулятору легко отследить.

Отвечая на вопрос о причинах инициирования проверок МВД России, А. Шевченко выделил несколько основных источников информации о предполагаемых нарушениях: данные, полученные от ФАС России, анализ рынка в целом и отдельных аукционов, а также жалобы, поступающие непосредственно в МВД России.

Далее главный эксперт-ревизор 6-го отдела 2-го управления ГУЭБиПК МВД России полковник полиции **Елена Шубочкина** пояснила, как рассчитывался ущерб, причиненный нарушением антимонопольного законодательства,

на примере аукциона на строительство школы: в конкретном случае ущербом была признана разница между действительной стоимостью контракта и суммой денежных средств, фактически затраченных на строительство.

А. Тенишев добавил, что ситуации, в которых представляется возможным доказать ущерб, нанесенный в результате неправомерной процедуры торгов, редки. Тем не менее наступление уголовной ответственности по ст. 178 УК РФ возможно не только при причинении крупного ущерба гражданам, организациям или государству, но и при извлечении дохода в крупном размере, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей.

В большинстве дел исчисляется не размер ущерба, а доход, полученный незаконным путем. Е. Шубочкина отметила, что на сегодняшний день отсутствует единый подход к определению дохода, однако в контексте антимонопольных нарушений на практике доходом признается все полученное по сделке, без вычета произведенных расходов.

В завершение встречи был затронут вопрос конфискации как дополнительной меры уголовно-правового характера в случае привлечения к ответственности по ст. 178 УК РФ. Она предусмотрена законопроектом, внесенным в Правительство Российской Федерации. А. Тенишев обосновал такую поправку следующим образом: за все существующие корыстные преступления в настоящее время предусмотрена конфискация; картель также является преступлением, совершаемым из корыстных побуждений, в связи с чем распространение положений о конфискации на доходы, полученные в результате действий картеля, представляется весьма справедливой превентивной мерой. ■